

Тот факт, что все мы читали одни и те же учебники, был очевиден. Никто не беспокоился об экранировании. После быстрого взгляда, чтобы увидеть, что мы были на одной странице, все десять из нас выпустили лучшие последовательности глифов, которые у нас были в нашем арсенале.

Правило первое: Сосредоточить огонь.

Если у арканиста нет доступа к артефактам, и он должен полагаться на ментальные глифы, то лучший способ уничтожить врага - быстро одолеть его простым перевесом в численности. В конце концов, человек может разделить свое внимание многими способами, и независимо от того, насколько хорош его контроль арканы, он может направить только несколько потоков одновременно. Если ему придется бросить всеохватывающий щит, он потратит свою аркану. А тонкий щит можно разбить грубой силой.

Атака Трисс проявилась первой. Ее скорость создания была действительно впечатляющей. Каким-то образом она изменила свою формулу и сумела произвести два луча на этот раз - по одному с каждой ладони - которые казались еще более мощными, чем ее единственный луч раньше. Они наполняли воздух пронзительным шумом, осаждая оборону Канта.

Похоже, он все еще держал ее на расстоянии, используя направленный щит, но на этот раз вместо плоской плоскости энергии, он, казалось, состоял из нескольких перекрывающихся слоев, которые вращались вокруг центральной точки.

Поскольку моя импровизированная последовательность из четырех болтов все еще была свежа в моей памяти, я воспользовался быстрым моментом, чтобы настроить формулы плотности и упаковал больше арканы в каждый из них, и отрегулировал углы, чтобы попасть в немного другое место, чем раньше, а затем выстрелил снова.

Остальные наши модифицированные болты не имели такой отличной формы, как у Трисс, но различия были все еще ясны. Болты всех форм и размеров летели со всех сторон в сторону Канта, который все еще читал. Никаких других щитов не появилось, и он поддерживал только один прямо перед собой, который удерживал двойные лучи Трисс на расстоянии.

В самый последний момент вращающиеся слои его лобового щита вырвались наружу, а затем вновь образовались перед ним. В этот единственный миг они двигались достаточно быстро, чтобы отразить остальные наши болты. Они летели по диким траекториям, разбиваясь о стены, пол и потолок, где они ненадолго вспыхивали, прежде чем рассеяться, а последовательности глифов комнаты благополучно поглощали их. Луч Трисс сумел надавить на последний слой и отодвинуть его назад примерно на сантиметр, но к тому времени другие слои восстановились и снова укрепили его. Ее луч погас через десять секунд.

Кант оторвался от книги и поморщился. Щиты его тела были совершенно нетронуты.

- Хорошая попытка, я полагаю.

Мы все знали, что будет дальше, и снова нарушили общепринятую мудрость. Поскольку все мы уже стояли близко друг к другу, мы инстинктивно выстроились в стандартный боевой порядок. Я оказался сразу за Эмилией, которая была на острие, а Рейес стоял рядом со мной.

Правило второе: Сгруппироваться там, где это возможно.

Атака Канта, очевидно, была направлена на то, чтобы показать себя. Я думаю, что если бы я был на острие копья, я бы полностью отбросил ее, потому что его работа была настолько отвлекающе невероятной. Там, где наша совместная атака была хаотической мешаниной арканы, он каким-то образом плавно объединил их в эффективный массив.

Он скопировал двойные лучи Трисс и направил их на нас из своих раскрытых ладоней. Но в то же самое время, как только лучи выстрелили, копия каждой из наших последовательностей также расцвела из каждой его ладони, и, насколько я мог судить, он каким-то образом сумел точно восстановить то, что каждый из нас делал. Я узнал более плотные болты Эмилии из-за их предательского изменения формы, а болт Рейеса, который должен был расколоться и роиться при ударе, на самом деле был несколькими болтами, удерживаемыми вместе мембраной. И я видел, как в воздухе колеблется предательский сигнал, означавший, что мои собственные невидимые болты изгибаются к нам под углом.

Но что было еще безумнее, так это то, что он бросил их дважды. Там, где каждый из нас запустил один набор последовательностей, он выстрелил в нас двумя наборами той же последовательности - по одному с каждой ладони.

- Что за че... - выдохнул Рейес, и нас окутала буря арканы.

Эмилия воздвигла вокруг нас сложный барьер. Вместо простого купола арканы образовала сотовую решетку глубиной в несколько слоев. Я почувствовал, как формируется арканическая связь, и немедленно дал столько арканы, сколько смог, чтобы накормить ее последовательность. Остальные делали то же самое. Когда двойные лучи Канта достигли нас первыми, я почувствовал резкое падение уровня арканы в этой части щита, и я поднажал сильнее, чтобы заполнить брешь.

По отдельности мы не смогли бы создать и поддерживать такую сложную и мощную последовательность. Глифы для щита такого типа требовали много арканы, чтобы даже воплотить их в жизнь. Работа в качестве группы означала, что мы могли просто вливать друг в друга свою собственную аркану, в то время как один человек отвечал за создание защиты. Кроме того, как группа, мы могли бы управлять арканой в рамках структуры вместе и укреплять слабые области. С десятью умами в группе, было меньше умственной нагрузки для каждого человека.

Мы с Рейесом стояли сразу за Эмилией, а это означало, что нам автоматически было поручено держать фронт. Я чувствовал, как аркана Рейеса слабеет, когда он изо всех сил пытался удержать свой сегмент против луча Канта, поэтому я отправил часть своей собственной арканы в его сегмент, так как мне было легче.

Периферически я мог сказать, что все остальные боролись. Кант не просто скопировал наши последовательности - он еще и увеличил на них магическую нагрузку. Болты были тяжелее, чем наши. Его копии болтов Эмилии умудрялись оставлять кратеры в сотовом узоре даже с двумя людьми, покрывающими эти области.

Неожиданно один сегмент щита полностью вышел из строя, и Трисс рухнула, весь ее щит был отмечен красным. Мгновение спустя парень на противоположной стороне строя, некто по имени Петир, тоже упал.

- Невидимые болты,- крикнул я. - Он скопировал мои! Следите за мерцанием в воздухе!

Но даже сказав это, я понял, что это безнадежно. Единственная причина, по которой я вообще смог их заметить, заключалась в том, что я имел роскошь видеть их в действии прошлой ночью.

К чести Эмилии, она не дрогнула ни на мгновение. Дыры быстро залатались, и щит уменьшился в размерах, чтобы прикрыть только оставшихся членов - отчаянная попытка сохранить аркану.

Рейес и Эмилия обменялись короткими репликами, а Кант демонстративно хрустнул костяшками пальцев.

- Поменяй резонансы, сделайте отражающий слой! - прошипел Рейес.

- Я не знаю, как это сделать, - голос Эмилии был спокоен; резкий контраст с ее предыдущей вспышкой. - Ты возьмешь на себя инициативу.

Рейес колебался слишком долго. Кант поднял обе ладони и повторил свой абсурдный залп как раз в тот момент, когда менялась последовательность действий нашего щита. Он не выдержит.

- Всем лечь! - закричал я, бросаясь на пол.

Это была азартная игра. Если улучшения Канта в наших собственных последовательностях были только для того, чтобы сделать их более сильными, то это означало, что все его атаки были "тупым огнем", и мы могли просто уклониться с пути. Ни одна из атак не была предназначена для отслеживания и наведения на отдельные цели. Даже мои дуговые болты были предназначены только для того, чтобы следовать заранее запланированному маршруту.

Сотовый барьер вокруг нас разлетелся на мелкие кусочки. В качестве доказательства того, насколько прочной была последовательность, фрагменты все еще умудрялись сохранять свою структуру, а не рассеиваться бесполезно при ударе. Мы были покрыты полутвердыми формами арканы, которые медленно истирались по краям.

Все лежали на полу. Рейес, Эмилия и я все еще были нетронуты, но остальные двигались слишком медленно. На самом деле они были сбиты с ног тяжестью арканы и немного отброшены назад. Я видел, что сама комната наколдовала несколько энергетических подушек, чтобы смягчить их приземление.

- Я защищаю, ты питаешь, Кейден атакует, - рявкнул Рейес на Эмилию, поднимаясь на ноги и двигаясь вперед.

Не было времени спрашивать или планировать. Во всяком случае, лучшей идеи у меня не было. Гораздо меньшая версия сотового барьера окружала нас троих, когда мы стояли друг за другом; простое, но эффективное построение. Передний член обеспечивал оборонительный каркас, в то время как задний - наступательные последовательности. Середина группы давала больше энергии и контролировала более тонкий контроль арканы каждого из нас, как того требовала ситуация.

Кант, казалось, не беспокоился ни о чем новом. Он снова поднял обе ладони и послал наши скопированные последовательности прямо на нас. Я понятия не имел, как он мог направлять столько арканы одновременно.

Я должен был довериться Рейесу и Эмили, чтобы защитить нас. Мы, вероятно, не собирались делать еще один хороший выстрел, так что эта атака должна была считаться. Я поменял местами некоторые цифры в уравнении моих болтов, хотя знал, что это приведет к перерасходу, и я заплачу за это позже. И чтобы попытаться пройти мимо его щитов, я хотел попробовать серию поворотов вместо того, чтобы делать предсказуемые дуги, но у меня не было никаких подготовленных последовательностей, таких как у Кевана и Линуса. Как же теперь рассчитать углы? Если бы только я мог заставить болты принимать направление от меня, а не от цифр в глифах, тогда...

В моей голове внезапно вспыхнула вчерашняя дискуссия - каскад слов, вставших на свои места.

...этот пункт отмечает, где происходит слияние, как исходную точку для всех направлений...

...просто нужно сосредоточиться. Болт выходит оттуда, откуда вы хотите...

...какое это имеет отношение к тому, как точка начала координат может изменять направление и характер движения?..

- Всё.

Во вспышке вдохновения меня осенило. Я понял, как Эмброуз передвигал свои болты.

Я - исходная точка для всех направлений. Не глифы. Моя воля может дать направление.

Этот сдвиг в понимании значений глифов имел ошеломляющие последствия, но сейчас у меня не было времени их обдумывать. Я вложил все, что у меня было, в эту первоначальную мысль и послал четыре невидимых болта, используя свое уравнение дуги. Но на этот раз я почувствовал отдаленную, смутную связь с ними. Они были похожи на конечности, которые полностью онемели, но все еще неуклюже подчинялись командам мозга.

Краем глаза я заметил, что заградительный огонь Канта на самом деле не смог разрушить щит Рейеса. Его версия отражала почти половину арканы Канта в призрачных остаточных изображениях исходных последовательностей, что означало, что структура была в состоянии выдержать оставшуюся энергию. Я снова обратил внимание на болты, которые теперь больше чувствовал, чем видел.

Защита Канта материализовалась. Он предпочел использовать небольшие направляющие барьеры, вместо того чтобы использовать всеохватывающий щит. Некоторые из них встали между ним и приближающимися отраженными атаками, а другие уже были на предсказанных траекториях моих невидимых болтов.

В последний момент, как раз перед тем, как они должны были врезаться в его щиты, я вывернул их.

Связь была слишком расплывчатой, чтобы я мог уловить что-то тонкое. Я обнаружил, что физически жестикулирую, пытаюсь двигать то, что я не мог видеть и едва мог чувствовать - первобытный инстинкт, который говорил мне, что необходимо физически взаимодействовать с миром, чтобы изменить его.

Два болта отскочили под прямым углом и вонзились в стены. Оставшимся двум удалось вернуться назад по другой траектории, и они проскользнули прямо через щели в щитах.

С невероятной быстротой Канту каким-то образом удалось воздвигнуть дополнительные барьеры. Моя рука снова судорожно сжалась, когда я отчаянно попыталась пробить болты мимо его защиты, а затем шторм арканы захлестнул нас, и щит Рейеса испарился. Все трое были сбиты на землю, наши доспехи были полностью красными.

Рейес застонал, не потрудившись встать.

- Я не знал, что аркана может так сильно ударить. Неужели мы продержались хотя бы 30 секунд?

Больше никто ничего не сказал. В воздухе повисла странная тишина. Я сел и оглядел потрясенные лица тех, кто был выбит из боя ранее.

- Что?.. - начал я. Я чувствовал себя немного опустошенным и измученным в результате перерасхода.

Трисс, которая смотрела на меня широко раскрытыми глазами, указала пальцем на Канта.

Его правое плечо было красным.

- Клянусь Судьбой, - выдохнул Рейес, вытягивая шею.

- Отлично сработано, вы трое, - сказал Кант с улыбкой, рассеивая броню каждого. - 32 секунды. И Кейден, отличная работа в конце. Это научит меня не терять бдительность.

Если это был он с потерянной бдительностью, то интересно, каким он будет в настоящей битве. Это была ужасная мысль.

- Ну, теперь, когда мы должным образом представлены друг другу, - Кант махнул рукой, и появились одиннадцать очень удобных на вид мягких кресел. - Давайте поговорим о том, как хорошо прошел этот бой.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354923>